

Глава 2. Это глава семьи

Семья Линь была уважаемой семьей и была известна в Юньчэне в течение трех поколений.

Линь Ци было около пятидесяти, и у него не было такой полноты, как обычно у людей его возраста. Его моложавый вид, мягкость и элегантность все еще были смутно различимы. Его глаза за очками в золотой оправе всегда непреднамеренно выдавали остроту, которая была отточена годами его делового опыта.

Даже Цинь Жань считала, что ее матери повезло выйти замуж за такого мужчину.

Линь Ци сжал в руке сигарету, немного подумал, а затем засунул ее обратно в пачку.

– Сяо Цинь рассказала мне о тебе. Не волнуйся, я уже послал своего помощника, чтобы уладить вопрос с твоей учебой.

Чэнь Шулань – уроженка сельской местности, поэтому от нее не ждали особой культуры или манер. Казалось, она чувствовала себя беспомощной и испуганной, впервые попав в такую изысканную обстановку.

Даже если Линь Ци хорошо относился к ней, Чэнь Шулань все равно было немного не по себе.

Линь Ци заметил это, поэтому просто улыбался и пил чай со старушкой. Время от времени он говорил несколько слов, чтобы не усугублять неловкость женщины, и терпеливо ждал, когда вернется Нин Цинь.

Цинь Жань села в стороне и откинулась на спинку дивана. Лениво нажимая на свой мобильный телефон, она спокойно играла в игру.

Ее пальцы были тонкими и красивыми и казались чрезвычайно белыми в свете, проникающем через окна от пола до потолка.

Ее брови сосредоточенно хмурились, и с того места, где сидел Линь Цзиньсюань, он мог видеть, как ее длинные ресницы слегка трепещут.

Она словно почувствовала, что он разглядывает ее, и медленно подняла голову.

У нее были чистые и ясные глаза, и в глубине ее глаз не было такого страха, как у ее бабушки.

Только спокойствие подобное холодному колодцу, темному и бездонному.

Девять десятых холода. Оставшаяся часть – это мятежность и бандитская натура, которую невозможно было скрыть.

Потрясающе красивая дикарка!

Рука Линь Цзиньсюаня, державшая чашку, на мгновение замерла. Он не испытывал смущения от того, что его поймали за разглядыванием, и просто отстраненно улыбнулся.

Цинь Жань равнодушно отвела взгляд, быстро сменила позу, и снова вернулась к игре на телефоне.

Линь Цзиньсюань, который никогда не видел такого равнодушия к своей персоне, снова растерялся. Через некоторое время он отреагировал и выключил ярко освещенный экран своего мобильного телефона. Затем он откинулся назад и усмехнулся. На его интеллигентном и утонченном лице появилось чуть больше цинизма.

Конечно же, как и сказал отец, девчонка была еще той занозой.

Слишком гордая и слишком независимая.

Чэнь Шулань знала, что Цинь Жань любила валять дурака и любила играть в игры, когда ей было скучно. Не то, чтобы она не хотела приструнить ее, но каждый раз, когда внучка умоляюще смотрела на нее своими красивыми невинными глазами, она таяла от умиления и невольно смягчалась.

Кто мог бы противостоять такому взгляду?

В такие моменты Чэнь Шулань сразу забывала о своем гневе. Что еще она могла сделать? Она давно привыкла к этому.

Не говоря уже о постоянных играх в интернете, даже когда внучка прогуливала уроки, Чэнь Шулань все равно закрывала на это глаза, словно ничего не знала.

Впервые, уже в преклонном возрасте, она так сильно любила кого-то – свою девочку, свое драгоценное дитя.

Но теперь Цинь Жань на год отстранили от занятий. Чэнь Шулань узнала о своей болезни, и поэтому на этот раз она безжалостно проигнорировала милое кокетство красавицы-внучки. Независимо от того, какой способ использовала хитрая девчонка, Чэнь Шулань твердо решила отправить ее жить к матери и заставить ходить в лучшую школу в Юньчэне.

Линь Ци, глава семьи, был прямо перед ней. Чэнь Шулань хотела, чтобы Цинь Жань произвела хорошее впечатление на своего отчима. Она несколько раз напоминала внучке, чтобы та прекратила играть в свои игры и хорошо вела себя перед мужем матери.

Просто... старушка не могла вынести даже мысли быть жестокой с дорогой ее сердцу девочкой.

Чэнь Шулань беспокоилась, постоянно спрашивая себя: «Это точно тот самый человек, который сможет защитить и поставить на ноги мою девочку после того, как я умру?»

У всех в гостиной были свои мысли, и они почти не разговаривали, пока Нин Цин не вернулась с Цинь Юй.

Атмосфера внезапно разрядилась.

Улыбка Линь Ци немного потеплела, когда он увидел очаровательную Цинь Юй, которая была прекрасно воспитана и скромно держалась на шаг позади матери. Экономка Чжан, которая до этого была очень холодна с Цинь Жань и Чэнь Шулань, сразу же поприветствовала их, взяла школьную сумку из рук Цинь Юй и почтительно сказала:

- Мадам, юная леди, добро пожаловать домой.

Все, кто сидел в гостиной, включая Линь Ци, встали.

Под пристальным взглядом Чэнь Шулань, Цинь Жань тоже лениво поднялась на ноги. Она прислонилась к дивану и равнодушно посмотрела на сестру и мать.

Холодная и высокомерная.

Бросив на них всего один взгляд, она опустила глаза на свой мобильный телефон, но он не играла ни в какую игру. Казалось, она с кем-то общается в чате.

Поведение Цинь Жань было просто невыносимым. Она вела себя как невежественная провинциалка, и показала себя неотесанной и грубой деревенщиной. Такая дочь позорила всю семью. Она была недостойна называться сестрой Линь Цзиньсюаня, который во всем превосходил даже безупречно воспитанную Цинь Юй.

Думая об этом, Нин Цин почувствовала сильное раздражение.

Как теперь она могла заговорить с мужем о Цинь Жань перед Линь Цзиньсюанем, наследником семьи Линь?

Просто издевательство какое-то!

Итак, Нин Цин разговаривала с Чэнь Шулань и Линь Ци, ни словом не упоминая Цинь Жань.

- Юй'эр репетировала выступление к школьному юбилею, поэтому вернулась поздно. - Просто говоря о Цинь Юй, Нин Цин светилась от гордости и тщеславия.

- Она будет играть на скрипке? - Чэнь Шулань тоже считала это честью и несколько раз удивленно посмотрела на Цинь Юй.

Экономка Чжан принесла еще две чашки чая. Когда она услышала слова старухи, она улыбнулась и сказала:

- Юная леди училась играть на скрипке с самого детства. После того, как она достигла девятого уровня мастерства, первая школа всегда приглашает ее выступить, когда проводит мероприятия.

Эти слова вызвали у Нин Цин гордость и удовлетворение. Это дочь, на воспитание которой она не зря потратила бесчисленные усилия.

Сначала Чэнь Шулань тоже почувствовала радость, но в глубине души ей стало не по себе от надменного тона служанки.

Улыбка на ее лице немного померкла.

После того, как Цинь Юй пришла домой, она направилась прямо к Линь Цзиньсюаню, взяла его под руку и улыбнулась:

- Брат, ты надолго вернулся из столицы?

Линь Цзиньсюань слегка прищурил глаза и ответил мягким тоном:

- Намечается один проект.

В конце концов, в семье Линь она была единственной девушкой из молодого поколения. Цинь Юй нравилась всем родственникам, и Линь Цзиньсюань тоже был немного снисходителен к ней.

Во время разговора он бросил взгляд на Цинь Жань, которая засунула одну руку в карман, а другой держала мобильный телефон и небрежно клацала его, сидя на диване и опустив глаза. Она, казалось, пребывала не в лучшем настроении.

Цинь Юй заметила странный интерес Линь Цзиньсюаня и тоже повернула голову.

На обратном пути мать уже заранее предупредила ее, так что Цинь Юй, естественно, знала, что приехала Цинь Жань. Она немного задержалась взглядом на прекрасном лице старшей сестры, а затем очень быстро отвела глаза.

Горничные вскоре накрыли на стол.

Во время ужина Линь Ци взглянул на Цинь Жань, немного подумал и сказал:

- Жань-Жань, будешь ходить в первую школу. Так ты и Юй'эр сможете заботиться друг о друге.
- Его тон был неторопливым.

После того, как Линь Ци произнес эти слова, атмосфера за обеденным столом накалилась.

Цинь Юй элегантно ела, но когда она услышала решение отчима, хлопнула об стол палочками для еды. Она взглянула на Цинь Жань с натянутой улыбкой:

- Первая средняя школа? Тот же поток, что и я? - Цинь Жань была на год старше Цинь Юй.

Даже экономка Чжан, которая стояла в стороне и ждала, не смогла удержаться и посмотрела на Цинь Жань, словно насмехаясь. Затем служанка быстро опустила голову.

Ха, она думала, что Цинь Жань приехала в Юньчэн, чтобы поступить в университет.

Лицо Нин Цин закаменело. Ей никогда не было так стыдно за все двенадцать лет, которые она прожила в семье Линь.

Линь Ци, сидевший рядом с ней, выглядел как обычно, и его тон был довольно мягким:

- Юй'эр, твоя сестра должна остаться на второй год в выпускном классе из-за некоторых обстоятельств.

Если она проучится еще год в школе, ее оценки, несомненно, станут лучше.

Так, понятно.

Цинь Юй улыбнулась и сказала многозначительное «о...». Затем она кивнула и послушно перестала спорить.

Вся семья Линь знала, что Цинь Юй уже давно входила в пятерку лучших учеников среди всех классов третьего года обучения.

Нин Цин наконец отреагировала. На самом деле, она собиралась отдать Цинь Жань в частную школу, и не ожидала, что Линь Ци примет решение отправить Цинь Жань в первую среднюю школу.

Как все знают – средняя школа № 1 была лучшей школой в Юньчэне.

Чтобы устроить такую хулиганку, как Цинь Жань, с такой темной историей и низкими оценками в первую среднюю школу, Линь Ци пришлось бы потратить много времени, и остаться в долгу у заместителя директора школы.

Старшие классы в средней школе № 1 посещали только лучшие ученики уезда Юньчэн и, естественно, элита города. Такая ученица, как Цинь Жань, не добавила бы чести школе.

– Но сдать вступительный экзамен в первую среднюю школу нелегко... – Нин Цин знала об этом. Она чувствовала себя подавленной и сразу потеряла аппетит. Неожиданно она кое-что вспомнила и с надеждой спросила: – Жань-Жань, я помню, ребенком тебя записали в класс скрипки, верно? На каком уровне ты сейчас находишься?

В первой средней школе были классы с гуманитарным уклоном.

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/947787>